

ЮРИЙ ИЗЮМОВ

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Из книги воспоминаний

По чьим трупам шли к власти Андропов и Горбачёв

Как и все советские люди, мы жили своими заботами и проблемами, выполняли порученную работу и не особенно вникали в происходившее “там, наверху”. Перестановки в ЦК и Совмине нас не затрагивали, даже и не интересовали. Был один член Политбюро, вместо него теперь другой – ну, и Бог с ними. Как говорилось в анекдоте тех времён, “у них своя компания, у нас – своя”.

Лишь по прошествии многих лет стали возникать *проклятые* и *больные* вопросы. Как мог заурядный болтун Горбачёв достичь высшей власти в стране, чтобы её потом предать и отдать врагам на растерзание? Как самая устойчивая в мире экономика, обеспечивавшая всем гражданам СССР незыблемую уверенность в завтрашнем дне, вдруг покати́лась вниз? Как грамотный, политически подкованный народ вручил свою судьбу проходимцам и мошенникам, состоящим в услужении у тех, кого всегда знал как подлых и жестоких противников? Вот уже третий десяток лет эти вопросы не дают спать миллионам и миллионам наших сограждан.

Ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции, попробую изложить собственное видение событий последних десятилетий, которые начались как раз в год моего перехода в “Литературную газету”.

У главных разведок мира, прежде всего британской, существует проверенная методика соблюдения интересов своего государства. В державе, против которой они работают, выдвигают сотрудничающих с ними деятелей и убирают противоборствующих. Самый известный эпизод в истории нашей страны – покушение на Ленина в 1918 году. Удайся тогда этот теракт англичан, и во главе России стал бы их (и международного сионизма) агент Троцкий. Следующими их жертвами были Дзержинский и Киров.

В 70–80-х годах политических фигур такого масштаба вроде бы и не было. Сбылось пророчество Сталина, сделанное им за два месяца до своей смерти: “Кончилось время гениев, начинается время дураков”. Тем проще стало передвигать фигуры на всемирной шахматной доске.

Главными пешками, которые тонкими ходами неуклонно двигались в ферзи, были Андропов, а в параллель с ним – Горбачёв. Какие могущественные

ИЗЮМОВ Юрий Петрович родился в 1932 году, окончил МГУ. В 1980–1990-е годы — первый заместитель главного редактора “Литературной газеты”. Ныне главный редактор газеты “Гласность”.

силы рассчитывали и осуществляли эти ходы – у меня нет даже догадок. *Тайна сия велика есть.*

Крёстным отцом Андропова был его наставник ещё со времён работы в Карелии Куусинен, Отто Вильгельмович. Это очень интересная фигура. В молодости он вращался на политическом Олимпе Финляндии, водил дружбу с богатыми и влиятельными масонами. 9 лет был депутатом сейма, 6 лет возглавлял социал-демократическую партию. Потом – “на подпольной работе” (согласно справочникам). С 1921 по 1943 год – один из руководителей Коминтерна. С 1941 года до самой своей кончины в 1964 году – член ЦК ВКП(б), а при Хрущёве – секретарь Центрального Комитета КПСС. В 1939-м случился один неординарный эпизод, связанный с советско-финской войной. Куусинен возглавил тогда созданное на случай нашей победы, в которой никто в СССР не сомневался, правительство народной Финляндии. Как же его поносили на Западе! Везде, кроме Великобритании. А крупный английский политик Криппс, вскоре назначенный послом в СССР, тот даже публично за него заступился... Позднее с тем же пиететом за рубежом относились к Андропову, хотя о борьбе в СССР с диссидентами не писал только ленивый (или самый удалённый от спецслужб) журналист. Более того, на его похороны прибыли виднейшие политики из капстран, включая Рейгана и Тэтчер. Интересно, за что они выказывали ему такое почтение на государственном уровне? Просто так в мире большой политики ничего не бывает...

В ЦК КПСС Куусинен ведал международными вопросами. В 1957 году, когда Хрущёв выдвинул его секретарём ЦК, Андропов с должности посла в Венгрии сразу стал заведующим подведомственным Куусинену отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран, а через пять лет – секретарём ЦК. Отто Вильгельмович подготовил себе надёжную смену. Британия высоко оценила его заслуги перед спецслужбами. Как пишут в таких случаях, по некоторым данным, секретным указом королевы Великобритании он был награждён высшим британским орденом, получил рыцарское звание, а коллеги его называли самым успешным агентом в их тёмной истории. Последняя жена Куусинена откровенно написала в своих мемуарах: “Его ведь, в сущности, мало интересовал Советский Союз. Строя свои тайные планы, он не думал о благе России”.

Чем руководствовался Брежнев, назначая Андропова председателем КГБ, мы никогда не узнаем. Может быть, рекомендацией послужила его крайне жёсткая позиция при подавлении контрреволюционных выступлений в Венгрии? Но что произошло, то произошло, и с 1967 по 1982 год крестник Куусинена находился на этом посту, а с 1973 года вошёл в состав Политбюро ЦК КПСС. В 1978 году он добился выхода КГБ из подчинения Совету Министров СССР и фактической его бесконтрольности, так как Брежнев, единственный, кому теперь подчинялся Комитет, не в состоянии был обеспечить должный контроль его работы. Юрий Владимирович сумел приобрести сильное влияние на Брежнева, однако у большинства членов Политбюро, начиная с А. Н. Косыгина, симпатий, мягко говоря, он не вызывал. Особенно чётко написал об этом в своих мемуарах В. В. Гришин (“От Хрущёва до Горбачёва”). Его опорой были Громыко и Устинов. Справка для истории: именно эти трое уговорили Брежнева ввести советские войска в Афганистан.

Люди, достигшие вершины политической власти в нашей стране, то есть входившие в состав Политбюро, прошли такой естественный отбор, что долгожительство им было вроде бы обеспечено. Об их здоровье неустанно заботилась кремлёвская медицина. А вот поди ж ты...

Валерий Легостаев, работавший ещё при Андропове и после него помощником Лигачёва, составил список очереди смертей членов Политбюро, открывших сначала Андропову, а затем и Горбачёву дорогу к властному Олимпу.

В 1976 году “уснул и не проснулся” лично преданный Брежневу министр обороны Гречко.

В том же году весьма перспективный Кулаков, в котором многие крупные партийные деятели видели преемника Брежнева, имел неосторожность на отдыхе в гостях у Шеварднадзе заговорить о немощи генсека. Тот немедленно донёс на него Леониду Ильичу. А уж Леонид-то Ильич хорошо знал, что в сентябре 1964 года перед свержением Хрущёва основные заговорщики, в том числе Шелепин, Семичастный и Демичев, проводили свои совещания именно у Кулакова: он тогда возглавлял Ставропольский край, а им как раз пона-

добилось подлечиться на минеральных водах Ставрополя. Вскоре после возвращения в Москву Федор Давыдович ушёл в мир иной. Ему было всего 60 лет. По чазовскому “медицинскому” заключению – от паралича сердца. На самом деле – от пули. Якобы он сам застрелился. На его похоронах отсутствовали Брежнев, Косыгин, Сулов, Гришин. С прочувствованной прощальной речью выступил впервые взошедший на трибуну Мавзолея Горбачёв. Через год он занял освободившееся место секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Его настойчиво рекомендовала вышеупомянутая группа товарищей и примкнувший к ним Сулов. Александр Ильич Агранович прокомментировал это назначение словами: “Мы недавно сделали анализ эффективности вложений в сельское хозяйство; в Ставропольском крае она самая низкая”.

В 1980-м в странной автомобильной катастрофе на сельской дороге погиб член Политбюро, первый секретарь ЦК КП Белоруссии П. М. Машеров, которого считали вероятным преемником Сулова, а после не менее странного происшествия во время прогулки на байдарке умер А. Н. Косыгин.

Рассказывая о рекордном по числу смертей среди руководства страны 1982 году, одним перечислением не обойдёшься. Это тот самый случай, когда весь смысл – в деталях. 19 января вроде бы застрелился первый заместитель Андропова Цвигун, доверенный сотрудник Брежнева, женатый на сестре жены генсека Виктории Петровны. Причем при странных обстоятельствах: на кратком отрезке садовой дорожки от машины до дачи, из которой охрана не выпустила к месту происшествия его жену. Кроме шофёра из гаража КГБ, из пистолета которого был сделан роковой выстрел, никто не видел самого момента “самоубийства”, а тело Цвигуна семье показали только на похоронах. Я спрашивал об этом тёмном деле его сына: он убеждён, что отца убили. Чазов писал: “Я хорошо знал Цвигуна и никогда не мог подумать, что этот сильный, волевой человек, прошедший большую жизненную школу, покончит самоубийством”. В итоге Брежнев лишился очень важной подстраховки.

В июне 1982 года было произведено покушение на В. В. Гришина, о котором нигде никогда не упоминалось. Когда его машина приближалась к Можайскому шоссе, наперез ей выехал автобус “Львов”. У сидевшего на переднем сиденье офицера охраны снесло пол-лица. К счастью, взрыва бензобака, которыми обычно сопровождаются подобные столкновения, не произошло, Виктор Васильевич серьёзно не пострадал, хотя был доставлен в Кунцевскую больницу. При разборе ДТП выяснилось, что автобус этот выехал из гаража КГБ...

Андропов был давно тяжело болен. Он понимал, что для прихода к руководству партией и страной времени у него осталось совсем немного. Но из КГБ в генсеки ему было не попасть ни при каком раскладе. Для этого нужно было хотя бы недолго поработать в аппарате ЦК. Соответствующая его плану должность имелась только одна – второго секретаря, но её занимал М. А. Сулов, отличавшийся аскетическим образом жизни и отменным здоровьем. Как пишет Легостаев, операция по его устранению разрабатывалась при непосредственном участии начальника кремлёвской медицины Чазова.

Членам Политбюро, достигшим 70 лет, полагался зимой дополнительный двухнедельный отпуск. Михаил Андреевич провёл его в “люксе” Центральной клинической больницы (“кремлевки”). Революй Михайлович, сын Сулова, рассказал мне, что там произошло в последний день перед выпиской. Сулова пришла навестить дочь. Он ей сказал, что чувствует себя хорошо и завтра прямо из больницы поедет на работу. В это время лечащий врач принёс какую-то таблетку. Михаил Андреевич, человек сталинской школы, никаких таблеток в больнице никогда не принимал. Однако врач так настаивал, упирая на его намерение ехать на работу, что пришлось согласиться. Почти сразу же после приёма лекарства Сулов сильно покраснел и сказал дочери: “Иди домой, что-то мне худо”. Через несколько часов он умер. Это случилось через день после смерти Цвигуна. А ещё через месяц врача, давшего роковую таблетку, нашли в петле в собственной квартире.

Деталь многозначительная. Начальник охраны Сталина Хрусталёв, пославший от его имени всех офицеров спать в роковую ночь 1 марта и полсуток не вызывавший медиков, тоже умер через месяц после смерти охраняемого им вождя. Фанни Каплан, которой одной приписали покушение на Ленина в 1918 году, не прожила и двух суток после своего рокового выстрела: после формального допроса её застрелили и сожгли в керосиновой бочке на территории Кремля. Закон террористов: свидетелей не оставлять.

Через четыре месяца после смерти Суслова на ближайшем Пленуме ЦК КПСС вторым секретарём избрали Андропова — случай в нашей послевоенной истории уникальный. Не только в главном ЦК, но и во всех республиканских, кроме Армении, пост второго секретаря всегда занимали русские. Для еврея Андропова сделали, однако, исключение.

На место Андропова Брежнев назначил председателя КГБ Украины Федорчука, известного своей жёсткостью. В нём он был абсолютно уверен.

Что бы ни говорили о последних годах правления Брежнева, но он серьёзно готовился к передаче власти. Первый секретарь Приморского крайкома Д. Н. Гагаров рассказывал о разговоре на эту тему во время пребывания генсека в крае. Перебирая возможные кандидатуры, Брежнев называл и Андропова, но тут же отверг его: «Не годится, сжёг себя на работе в КГБ». В конце концов, Леонид Ильич определился. По словам И. В. Капитонова, ведавшего в ЦК партийными кадрами, за месяц до уже назначенного пленума ЦК генсек позвал его к себе и сказал: «Через месяц в этом кресле будет сидеть Щербицкий. Все назначения делай с учётом этого». Для себя Брежнев наметил создать должность председателя партии. Знал ли он о том, что, по утверждению Роя Медведева, вокруг него существовала уже скрытая оппозиция в лице Андропова, Устинова и Горбачёва? Фамилии названы несколько неожиданные, но тут уж Медведеву виднее.

Какой же опрометчивый шаг сделал тогда Леонид Ильич! Брежнев, конечно, был в курсе того, что КГБ дённо и ночью прослушивает всех членов Политбюро. Наверняка обо всех заслуживающих внимания разговорах и даже репликах ему Андропов докладывал. Микрофоны были везде, даже в спальнях. Но что так же точно прослушивают и его самого, генсек не предполагал. Как и того, что Пленум состоится гораздо раньше определённого им срока и совсем не с той повесткой, какую утвердило Политбюро.

Брежнева давно мучила бессонница. За многие годы он настолько привык пользоваться снотворными, что уже не мог без них обходиться. Всему его окружению было категорически запрещено потакать этой слабости Леонида Ильича. В крайних случаях он обращался к Юре (так и в глаза, и за глаза он звал Андропова). Андропов был последним, с кем встречался Брежнев перед смертью. Как и Берия со Сталиным. Что сделали эти двое приближённых со своими патронами, мы тоже никогда не узнаем. Известны только результаты: Сталина постиг тяжёлый инсульт, Брежнев уснул и не проснулся. Фармакология, как видим, на месте не стоит. Накануне смерти и тот, и другой чувствовали себя нормально, Брежнев даже съездил в Завидово на охоту, отстоял на Мавзолее весь парад и демонстрацию 7 ноября.

Я подробно расспрашивал начальника охраны генсека Владимира Медведева, внимательно вчитывался в строки чазовской книги. Всплыла только одна несообразность. В ночь *сна без пробуждения* на брежневской даче не было ни одного медицинского работника, хотя до того, куда бы он ни ехал, в кортеже всегда следовала машина реанимации с полным штатом положенного для таких случаев персонала. Медведев и в книге «Человек за спиной», и устно рассказывал, как он вместе с дежурным сотрудником охраны безуспешно пытался делать Брежневу искусственное дыхание. Больше помочь было некому. Через некоторое время явился Чазов, засвидетельствовал смерть. Почему он не вызвал реанимационную бригаду, когда получил первое сообщение о случившемся? Всё знал заранее?

Смерти Брежнева сопутствовало ещё одно обстоятельство, о котором нигде не было сказано ни слова. Его вдова Виктория Петровна рассказала вдове В. В. Гришина Ирине Михайловне, что первым тогда на дачу, буквально через 10–15 минут после первого звонка Медведева, приехал Андропов. Молча прошёл в спальню, взял из **сейфа** брежневский кейс и так же молча, не зайдя даже к Виктории Петровне, уехал. А потом прибыл вместе со всеми членами Политбюро, будто и не приезжал раньше. Это подтвердил и её зять Ю. М. Чурбанов. Не профилактикой ли утечки информации такого рода объясняется его арест и восьмилетнее заключение по нелепому обвинению? Члены семьи Брежнева не раз пытались дознаться у него, что хранится в таинственном кейсе. Леонид Ильич отшучивался: «Тут у меня компромат на членов Политбюро».

Как положено, после похорон состоялся Пленум ЦК КПСС, где должны были выбрать нового генерального секретаря. Андропова избрали единогласно.

Давайте зададимся вопросом: зачем смертельно больной Андропов так рвался к власти? Даже если и суждены ему были благие порывы, то свершить-то уже ничего не дано. Какие там свершения, коли половину своего срока, проведенного во власти, ему пришлось провести в больнице, прикованным к аппаратуре искусственного диализа? Кроме облав в кино и ресторанах на злостных прогульщиков, период правления Юрия Владимировича ничем в памяти народа не запечатлелся. Немного для деятеля такого масштаба. Наверняка не для этой операции уровня командира народной дружины были затрачены усилия великих шахматистов.

Так для чего же?

Расставить на нужные места кадры, которым предстояло завершить смену власти в СССР.

Кадр № 1 – Лигачёв. Цитирую мемуары В. В. Гришина: “Никто не принёс партии столько вреда, сколько Лигачёв”. Его руками Андропов, а затем Горбачёв заменили в составе ЦК и партийном аппарате проверенную надёжную гвардию партийных работников бывшими директорами заводов, строителями и учёными, которых, как знают все политики мира, нельзя допускать к власти. В книге “Загадка Горбачёва” Егор Кузьмич приводит оценку Андроповым этой его деятельности, данную за полтора месяца до кончины в Кремлёвской больнице: “Вы для нас оказались находкой”. Подчеркнём эти слова: “для нас”... Приведу ещё одну цитату из той же книги: “Юрий Владимирович планировал обновление социализма, понимая, что социализм нуждается в глубоких и качественных изменениях”. Каких именно, нам наглядно потом показал Горбачёв, который первое время то и дело возглашал: “Больше социализма!” и призывал нас строить “социализм с человеческим лицом”.

Кадр № 2 – Яковлев. Андропов вернул его в Москву из канадской посольской ссылки, куда тот был отправлен за антирусские выступления, дав должность директора второго по важности и по антикоммунистическому внутреннему климату международного института Академии наук. Без всякого на то права и научного багажа, но с дипломом о прохождении годичной стажировки в Колумбийском университете США. Из института Яковлев со скоростью кометы перескакивал с должности на должность: зав. отделом пропаганды ЦК, секретарь ЦК, член Политбюро – типичный *серый кардинал*.

Кадр № 3 – Горбачёв. Именно при Андропове он возвысился от слабейшего по положению секретаря ЦК КПСС до одного из самых влиятельных, который при больном Черненко заправлял всеми кадровыми делами на верхушке советской власти, расставляя всюду своих сторонников. Именно он перетащил из Томска на важнейший в партийном аппарате пост заведующего отделом оргпартиработы Лигачёва. Интересны детали этой операции. Такой должности прежде не существовало вовсе. Всю кадровую работу вёл первый замзав этим отделом Николай Александрович Петровичев, пользовавшийся в партии заслуженным уважением. А его непосредственным руководителем был секретарь ЦК Капитонов, подчинявшийся, в свою очередь, второму секретарю ЦК Черненко. Решение по Лигачёву Андропов с Горбачёвым провели за один день, когда Черненко находился в отпуске, ни с кем из членов Политбюро его не согласовывая. Высший пилотаж!

Одних новый тандем выдвигал, других задвигал. Осторожный Брежнев держал в КГБ при Андропове двух первых замов, своих верных людей – Цвингуна и Цинёва. Безмерно предан ему был и министр внутренних дел Щёлоков. Через месяц после смерти Брежнева Щёлокова уволили. На его место перевели из КГБ Федорчука, выдвигенца Щербицкого. В 1984 году Щёлоков вроде бы застрелился – дома из охотничьего ружья. В 1985 году, уже при Горбачёве, Цинёва отправили в “райскую группу”, созданную для престарелых высших военачальников. Брежневских кадров в КГБ не осталось.

После смерти Андропова генсеком по предложению Устинова был избран Черненко. Решение об этом, кроме него, обсуждали Громыко, Тихонов и сам Черненко. Фамилия Горбачёва даже не упоминалась.

Константин Устинович трезво оценивал свои возможности, очень не хотел почётного назначения. Когда он приехал домой с Пленума ЦК, возложившего на него непосильную ношу, жена спросила:

– Костя, зачем тебе это?

– Так надо, – ответил он.

Коллеги по Политбюро уговорили его на это дело, дабы не пропустить

к власти Горбачёва, которого давно раскусили. Но какого преемника мог подготовить Черненко? Его окружали такие же старцы, как он сам. Человек помоложе и поэнергичней других, ленинградский первый секретарь Романов был в передаче радио “Свобода” полностью дискредитирован в глазах народа. Из уст в уста передавали, что он устроил свадьбу дочери в царском дворце, где перебившиеся гости разбили антикварный сервиз. Романов тогда потребовал опровержения в печати: ведь свадьба происходила в столовой обкома, никаких сервизов из Эрмитажа не было, а сам он на ней даже не присутствовал. Андропов, к которому он обратился, отказал: мол, мало ли что ещё придумают вражеские голоса, на каждый чох не наздравствуешься.

Гришин, возглавлявший почти миллионную партийную организацию столицы, тоже был оболган. О нём, кристально честном, более того, щепетильном человеке, распускали слухи один нелепее другого: что он бросил семью, женился на Татьяне Дорониной и теперь молодожёнам ежедневно доставляют из Елисеевского гастронома всякие бесплатные яства; что он замаскированный еврей и покровительствует всем подпольным дельцам этой национальности. И так далее. Ни в одном из пасквилей – а их было опубликовано около 150 – не говорилось, что проверку и этого гастронома, и всей системы торговли в городе вело московское Управление КГБ по личному поручению В. В. Гришина. Однако принять меры по результатам проверки горкому партии не дали. Их забрали в КГБ СССР и использовали лишь для его очернения.

Жестоко расправились с Устиновым. В конце 1984 года в Чехословакии проводились манёвры войск стран-участниц Варшавского Договора во главе с министрами обороны. По возвращении с манёвров один за другим поумирали с интервалом в несколько дней главы военных ведомств ГДР, Венгрии, Чехословакии и СССР. От чего умер Дмитрий Фёдорович, так никто и не объяснил. Чазов писал, что его смерть “оставила много вопросов в отношении причин и характера заболевания”. Есть чему удивляться! Массовый теракт в отношении высокопоставленных руководителей четырёх государств – и ни расследования, ни наказания террористов...

Черненко умертвили лишь со второй попытки. Летом 1983 года, ещё при жизни Андропова, он был смертельно отравлен на отдыхе в Крыму. Вместо расследования придумали байку о недоброкачественной копчёной ставриде. Но ели-то её все, кто жил на госдаче, а пострадал почему-то один Константин Устинович. Да так, что чудом не отдал Богу душу. Его и без того слабое здоровье было капитально подорвано, он долго не мог восстановить работоспособность. Вскоре после избрания Черненко генсеком Чазов путём сильнейшего давления отправил его для поправки здоровья на высокогорный курорт в Кисловодск. Для больного, страдавшего энфиземой лёгких, это было похуже отравления. Через 10 дней его на носилках погрузили в самолёт и срочно вернули в Москву. Какая уж тут работа...

После второго медицинского покушения Черненко изо всех сил пытался взять в руки бразды правления. Его окружение тоже изо всех сил старалось показать, что он действует. По распоряжению первого помощника генсека Боголюбова в Москве организовали инсценировку участия Константина Устиновича в голосовании на выборах в Верховный Совет. Но дни его были сочтены. Не дали ему никаких шансов, чтоб решить главную задачу, ради которой взойшёл он на столь высокий пост.

Черненко умер 10 марта 1985 года. По поразительному совпадению за несколько дней до этого Щербицкого во главе делегации Верховного Совета СССР направили в США. Узнав о смерти генсека, он потребовал от посла немедленного возвращения на Родину. На что получил ответ: “Ваше возвращение сейчас нежелательно”. На основании каких же указаний решился посол на такую дерзость по отношению к члену Политбюро? Мой сосед по дому, командовавший тогда правительственным авиаотрядом, подтвердил: и он получил приказ задержать вылет Щербицкого на три дня. Выходит, всё было спланировано.

В Москве в это время шла напряжённая *подковёрная игра*. Громыко пообещали пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, если он, в свою очередь, предложит Политбюро избрать генсеком Горбачёва. Судьба будущего лучшего немца висела тогда на волоске: никто из членов Политбюро, собранных для сообщения о смерти Черненко, не назвал его в качестве преемника. Ночью с предложением занять этот пост некоторые из них обратились

к Гришину, но он отказался. А Громыко согласился на предложенную сделку. Наутро, как только Политбюро собралось, он, не ожидая официального открытия заседания, встал и сделал то, чего от него ждали Горбачёв, Лигачёв и стоявшие за их спинами могущественные силы мирового правительства. Проголосовали единогласно. То же произошло и на открывшемся двумя часами позже Пленуме ЦК КПСС. Так был подписан смертный приговор Советскому Союзу и партии, которая подняла страну из пепла, сделала великой державой, победила Гитлера, спасла Россию и человечество от немецкого фашизма.

Всё это я узнал много лет спустя, а тогда, в апреле 85-го, вместе со всеми радовался, что наконец-то на смену немощным старцам пришёл полный сил человек, свободно говорящий с трибуны без бумажки, обещающий всё обновить, улучшить и усовершенствовать. Наступило время больших надежд, больших ожиданий.

Боже, какими мы были наивными и простодушными!

Возвращаясь к Ванге

В начале 80-х годов имя Ванги было уже известно в СССР, но, как тогда любили выражаться, “узкому кругу ограниченных лиц”. К ней не раз ездили, например, Леонид Леонов и Сергей Михалков, однако же о своих встречах они предпочитали не распространяться. Пресса помалкивала, поскольку необъяснимые сверхъестественные способности знаменитой болгарки никак не укладывались в неколебимый советский атеизм и материализм. Мне повезло. Николай Трофимович Сизов как-то пригласил меня к себе в Госкино на просмотр документальной ленты, запечатлевшей почти двухчасовой монолог провидицы. Ванга была тогда цветущей, полной энергии, говорила громко, тоном, не допускающим возражений. Большую часть монолога она посвятила профессору Лозанову, которому болгарское правительство поручило изучение и научное объяснение её феномена. “Я знаю, он ждёт не дожждётся моей смерти, чтобы мозг получить и в нём копать. Но умрёт раньше меня”.

К сожалению, в памяти остался лишь зрительный образ – разговор шёл на македонском диалекте, в котором переводчик был не силен.

Я тогда как-то не задумывался над тем, что Пауло Козльо в “Алхимике” назвал знаками судьбы. А если задуматься – как это я попал на просмотр? Шанс в многомиллионной Москве был более чем ничтожный. Однако ж судьба выбрала меня. Потом она же, не иначе, привела вашего покорного слугу на отдых в Болгарию. Писательский дом отдыха там не шёл ни в какое сравнение с сочинскими санаториями, почему я в тот год отдал ему предпочтение? Дальше – больше. В столовой мы с женой оказались за одним столом с супругами Калчевыми. Само по себе ежедневное общение с классиком болгарской литературы и интересно, и лестно. А тут ещё выяснилось, что жена Камена Калчева Бойка знала Вангелию (таково полное имя Ванги) с детских лет...

Во время войны фашисты схватили жениха Бойки, сражавшегося в Сопротивлении, судили и казнили его. Страстно любившая его девушка получила такой психологический шок, что родные стали опасаться за её рассудок и отправили приходить в себя в глухую деревню на границе с Македонией, куда не доходили треволнения столичной жизни. Однако перемена места не помогла. Тогда родственники посоветовали ей сходить к слепой девочке, жившей неподалёку. Она удивляла односельчан тем, что всегда знала, где искать заблудившийся скот, советовала, чем от какой болезни лечиться. Может, она поможет?

Бойка пошла. Едва услышав её, Вангелия сказала:

– Хочешь, я скажу, что лежит у тебя в чемодане? – И подробно описала всё содержимое в том порядке, в каком были сложены вещи.

После этого Вангелия заговорила о том, что сводило с ума Бойку. Она подробно описала ей, как проходил судебный процесс, что говорили прокурор, адвокат, судья.

– Твой жених вёл себя как герой. Отказался просить помилования.

Как деревенская девочка, успевшая получить лишь начальное образование, никогда не слышавшая радио, смогла всё это передать со всей мудрой судейской лексикой – объяснить невозможно. После окончания войны Бойка читала протоколы суда. Всё сошлось.

Она подружилась с Вангелией. Девочка рассказала, как приобрела свои необычайные способности. Летним днём она вместе с другими детьми была в поле. Внезапно налетел вихрь и поднял её в воздух. Когда она опять очутилась на земле, никаких повреждений на теле не оказалось. Только глаза были выжжены. Что произошло за краткий миг земного времени?

— Меня подхватили чьи-то руки, и я предстала перед Божьей Матерью. Она ласково со мной поговорила и стала бранить своих помощников за то, что по их неосторожности я лишилась зрения. “Зато ты теперь будешь видеть то, чего не видят другие”, — сказала Она.

В канун войны перед мысленным взором Вангелии (назовём этот феномен привычными словами) являлись страшные картины взрывов, пожаров, гибели огромных масс людей. С её началом к ней приходили матери и жёны призванных в армию односельчан с вопросом: жив ли? что с ним? Девочка каждой давала обстоятельный ответ, если человек был жив. Если погиб, говорила, что ничего не видит. У одной из соседок от мужа четыре года не было никаких известий, а Вангелия повторяла и повторяла:

— Твой муж вернётся домой.

И он вернулся.

За время войны известность Вангелии выросла. Чтобы узнать о своих близких, к ней приезжали теперь издалека. Земля, как известно, слухом полнится. Война кончилась, а несчастья человеческие — нет. Люди шли и шли. Однажды приехала супружеская пара, у которой пропала дочь. Они едва успели войти, ничего ещё не сказали, как услышали:

— Ищите свою дочь в реке под упавшим деревом. Она утонула.

— Как ты об этом узнала? — спросила Бойка.

— Я не узнала, а увидела реку, упавшее дерево и в его ветвях — мёртвую девочку.

Ванга говорила, что когда её о чём-то спрашивают, обычно она видит картины, а иногда слышит голос, всегда один и тот же.

Через некоторое время Ванга переехала в городок Петрич, находящийся неподалёку от легендарного дельфийского оракула. К ней шёл непрерывный поток людей. Как часто случается, рост популярности вызвал и рост недоброжелательства, в основном, среди учёных. Не щадя сил, они клеймили её как шарлатанку, которая играет на чувствах необразованных людей. Аргумент был один: *этого не может быть, потому что не может быть никогда*. Как это часто случается, чем больше её клеймили, тем больше становилось обращений к ясновидице. В неофициальном порядке к её помощи прибегала и милиция, если оперативники не могли распутать сложное преступление.

Два таких случая прогремели на всю Болгарию.

На киностудии пропал негатив только что законченного мультфильма. Ванга никогда не видела кино, и когда к ней обратились за помощью, попросила описать, как этот негатив выглядит. Ей описали: длинная целлулоидная лента с дырочками по краям, а на ней — много-много цветных картинок.

— Вы не там ищете, — сказала она пришедшим. И описала, как выглядит помещение, где находится пропажа. Это был архивный склад кинохроники. Каким образом попал туда мультфильм, никто не мог объяснить. Но нашли его именно там.

Второй случай был связан с известным деятелем культуры, получившим образование в СССР. Ванга спросила его:

— Ты знаешь, что у тебя в Москве растёт дочь? — И описала улицу (старый Арбат), дом и квартиру, где она жила.

Отец помчался в Москву, нашёл и дом, и квартиру, и дочку.

Бойке был известен один эпизод, когда ясновидица помогла своему племяннику, парню с на редкость несчастливой судьбой. Позвав его к себе, она велела ему купить лотерейный билет и назвала цифры, которые надо отметить. На билет выпал максимальный выигрыш. Но это было только раз. Все, кто одарён в той или иной степени способностями предвидеть будущее, знают, что использовать их подобным образом они не имеют права, а если нарушат запрет, будут строго наказаны.

Племянника, в конце концов, настигла несчастная судьба. Он работал шофёром-дальнобойщиком. Как-то Ванга позвонила его матери и передала, чтоб на следующий день он никуда не выходил из дому. Парень ослушался: у него был выгодный рейс. Выехал и погиб в автокатастрофе.

Много позже она не смогла уберечь свою сердечную подругу Людмилу Живкову. Знала, когда и при каких обстоятельствах та погибнет, но противостоять судьбе было выше её сил.

Бойка Калчева рассказала мне, зачем к Ванге приезжал Леонид Леонов. Когда он закончил первую часть романа “Пирамида”, у него на две недели отнялись кисти рук. Что бы это значило?

– Когда закончишь вторую, руки отнимутся по локоть. После третьей части – по плечо...

Ванга сказала ещё подруге, что когда роман будет дописан, Леонов умрёт. Леониду Максимовичу говорить не стала, но всё произошло именно так, как она предсказала. А он интуитивно растягивал работу над последней частью на многие годы.

Ясновидицу регулярно посещал Сергей Владимирович Михалков, и благодаря её советам он прожил столь долгую и счастливую жизнь.

Поток желающих побывать у Ванги создал массу проблем для маленького Петрича. По просьбе своей дочери решил эти проблемы сам Тодор Живков. Человек умный и прагматичный, он распорядился создать институт по изучению прогрессивного на весь мир болгарского феномена, оборудовать при нём приёмную для Ванги, назначить ей достойную зарплату, а для приезжих построить гостиницу (к тому времени ждать приёма уже приходилось несколько дней). Служащие института толпу ожидающих преобразовали в чёткую очередь. Приём стал платным: в государственную казну шло по 3 лева с сограждан и по 10 левов с иностранцев.

Приём Ванга начинала с того, что посылала помощника отыскать во дворе людей, которым помощь требовалась немедленно. Называла имена или место, откуда они прибыли.

Случались во время приёмов курьёзные ситуации. Входит человек, а Ванга кричит:

– Вон отсюда, мерзкий развратник (или пьяница, или жулик). Думаешь, я не знаю про твои проделки?!

Зная про эту очередь, я и не мечтал попасть к ясновидице, хотя после рассказанного Бойкой Калчевой, а потом и председателем Союза болгарских писателей Любомиром Левчевым, её биографом Федей Яковым и другими (выяснилось, что в доме отдыха “Писател” каждому было что рассказать о ней) мой интерес к ней рос день ото дня. Я обмолвился как-то об этом Любомиру и услышал в ответ, что в его аппарате работает племянница Ванги Красимира. Организовать встречу вполне в её силах.

Кроме меня, в Болгарии тогда отдыхала чета Граниных. Это очень милые, располагающие к себе люди, мы немало времени проводили вместе. Естественно, я предложил Даниилу Александровичу поехать туда вместе.

В ближайшее воскресенье, когда у тётушки был законный выходной, Красимира повезла двух советских гостей – Гранина и меня – в Петрич. Путь по болгарским масштабам неблизкий, прибыли мы только к концу дня. Ванга жила в просторном сельском доме с ухоженным участком. В большой комнате, где она принимала гостей, бросалось в глаза великое множество сувениров, в основном, кукол в разнообразных национальных костюмах. Пришлось пожалеть, что нам никто не сказал об увлечении хозяйки, а сами мы не догадались спросить.

Ванга сидела на привычном своем месте. На столе – блюдо ярко-красных яблок. У неё было белое, без морщин, лицо, волосы причёсаны на прямой пробор. С первого же взгляда я почувствовал полное спокойствие без всякого внутреннего напряжения, что было бы естественным. Наверное, оттого, что ясновидица показалась мне поразительно похожей на бабушку Маргариту. Я про себя так и стал её называть.

Кроме нас, приехавших, в комнате сидел начальник райотдела КГБ.

Бабушка сразу вступила в беседу с Даниилом Александровичем. Он был в зените славы, книги его широко издавались в Болгарии, где советская литература тогда читалась больше, чем местная, отечественная. Их беседа каким-то образом началась с покойных родственников Гранина. Ванга ответила на все его вопросы: кто там, на том свете, как себя чувствует, кого какие земные дела беспокоят. Попеняла, что редко навещает могилу матери. “А она всё о тебе беспокоится, и сейчас в том углу стоит и слушает”.

Следующая группа вопросов Гранина относилась к Петру Первому. Он го-

товился писать о нём роман и хотел выяснить обойдённые историками детали жизни императора. Спросил, в частности:

– Перед смертью Пётр произнёс: “Оставляю всё...” и, не договорив, скончался. Кого он имел в виду?

Ответ Ванги:

– Пётр был очень одинок.

Услышав от Гранина слово “Ленинград”, сказала:

– Я не знаю такого города.

– Так Петроград переименовали после смерти Ленина.

– Пётр на это не обиделся, они делают одно дело.

Далее пошёл её монолог. Она говорила кратко, категорично, переходя от темы к теме без видимой последовательности.

О России. Будущее России в Сибири. Я вижу там красивые светлые города, большие стройки.

О Ленине. Учение Ленина по своему значению равно учению Христа. Читайте книгу, которую он написал, когда жил в шалаше. Там всё самое главное. Как Христос, он будет хулим и гоним. Но придёт время, и люди оценят Ленина. (Признаться, услышав это, я впал в крайнее удивление, подумал, что бабушка сказала что-то не то. В 83-м году и представить себе было невозможно, что Ленина будут хулить. Только 8 лет спустя я понял, что она в иносказательной форме предупреждала о том, что произойдёт. По-другому не могла: власти запретили касаться политики.)

О Гагарине. Бог взял Гагарина на небо, чтобы слава его не потускнела в обыденной жизни.

О пище. Пищу надо есть белую. Ешьте больше ржи, в ней здоровье.

Мы услышали и несколько очень откровенных высказываний, приводить которые я считаю себя не вправе.

Под конец встречи бабушка обратилась ко мне:

– А ты почему ни о чём не спрашиваешь?

Я сказал, что у меня только одна личная забота – о здоровье отца. Ему сделали онкологическую операцию, самочувствие начало было улучшаться, а потом становилось всё хуже и хуже. Но об этом я не говорил, ограничившись лишь общей фразой. И вот что услышал в ответ:

– Врач, который делал ему операцию, совершил чудо (то же мне сказал и знакомый профессор, который при операции присутствовал). А вообще всё, что твой отец ещё проживёт, он проживёт сверх срока, отпущенного ему Богом.

– Кто тебе Сергей?

– Не знаю...

Неожиданно заданный вопрос сбил меня с толку. Уже в гостинице я вспомнил: это же Сергей Алексеевич Вронский! Великий астролог, закончивший факультет астрологии в Германии, работавший на нашу разведку, предсказавший поражение Германии, за что попал в концлагерь, откуда бежал, перешёл линию фронта... В 70-е годы Вронский начал читать курс астрологии, все нынешние астрологи – его ученики. Мы с ним были близки. Перед отъездом в Болгарию он просил передать привет Ванге. Как я мог забыть!

Наша встреча продолжалась около часа. Красимира сказала, что это большая редкость. Обычно тётя уделяет гостям минут 20. Прощаясь, она обратилась ко мне:

– Каждый год приезжай в Ленинград.

– Пиши книги. Ты должен рассказать людям обо всём, что знаешь.

– Какие книги, – отвечаю. – У меня такая работа, что минуты свободной нет.

– Газета будет всегда. Пиши книги.

Со времени встречи с Вангой прошло почти 30 лет, наверняка что-то изгладилось из памяти. У меня был диктофон, но я не стал просить разрешения включить его. Кто включал до меня, все обнаруживали потом чистую плёнку. Думаю, что самое главное я запомнил. Бабушкин голос, её чеканные фразы забыть невозможно. Тем более что в гостинице я всё услышанное записал на фирменном гостиничном листке и увёз с собой.

Гранин, рассказывая о встрече в Петриче, написал, что не надо пытаться объяснить чудо, которому мы были свидетелями. “Ванга – это вера в человека”. Мудро написал.

Позже я несколько лет, до самой его смерти, тесно сотрудничал с писа-

телем и поэтом, глубоким мыслителем Валентином Митрофановичем Сидоровым, которого связывали с Вангой многолетние отношения. На основе своих записей после встреч с ней он написал книгу “Людмила и Вангелия”, вышедшую в 1992 году. Там есть такое место:

“На предстоящий период времени, тот самый, в который мы с вами сейчас живём, прогноз бабы Ванги весьма неутешителен. По её утверждению, города и сёла будут рушиться от землетрясений и наводнений, природные катаклизмы будут сотрясать землю, плохие люди будут одерживать верх, а воров, доносчиков и блудниц будет не счесть.

Между людьми будут создаваться непрочные сомнительные связи, которые обречены на распад уже в самом начале. Чувства сильно обесценятся, и лишь ложная страсть, а точнее – амбиции и эгоизм станут стимулами человеческих отношений.

Будущее бабе Ванге рисовалось таким.

– Всё растает, как лёд; лишь одно останется нетронутым – слава Владимира (имеется в виду князь, крестивший некогда Русь), слава России.

– Слишком много жертв принесено, – говорила Ванга. – Никто не сможет уже остановить Россию. Всё сметёт со своего пути и не только сохранится, но и станет господарем всего мира.

Разумеется, в слово “господарь” Ванга вкладывала не политический, а духовный смысл. И, разумеется, Ванга обострённо чувствовала неоднозначный и противоречивый характер предстоящего процесса... Она утверждала: “Вернётся старая Россия”.

Правда, под словом “старая” Ванга не подразумевала старые порядки и прежний строй в его нерушимой целостности. О Николае Втором, когда коснулась последнего русского царя, она отзывалась нелестно и жёстко.

– Нехороший человек.

– Почему?

– Уничтожал людей, и из-за него уничтожено великое множество людей.

Понятие “старая Россия” означало для неё возвращение к сокровенному духовному началу. “Сейчас, – говорила она, – вы называетесь Союз, а потом, как при старце Сергии, Русь”.

Вот эта Русь, старая и новая одновременно, потому что ей суждено пройти через горнило нового, огненного крещения, и должна стать – по выражению Ванги – “господарем всего мира”. “Как орёл, воспарит Россия над землёю, – буквальные слова Ванги, – и осенит всю землю своими крыльями”. Её духовное первенство признают все, в том числе и Америка.

Но совершится это далеко не сразу. По словам Ванги, через 60 лет. Насколько я помню, трижды мы возвращались к этой теме и трижды называла она один и то же срок: через 60 лет (30 лет со времени этого разговора уже прошло. – **Прим. автора**).

Но этому, по словам Ванги, будет предшествовать сближение трёх стран. В одной точке, говорила она, сойдутся Китай, Индия и Москва”.

Контрреволюция 90-х прекратила наши контакты с Болгарией. Однако Ванга стала появляться на телеэкране. Перед выборами 1996 года Ельцин направил к ней своего приближённого Медведева, чтоб узнать, чем они для него кончатся. Бабушка его успокоила. А Медведев сделал о ней целую телепередачу.

Потом сюжеты, связанные с Вангой, появлялись на телевидении неоднократно. Самым памятным стало интервью, взятое у неё за две недели до кончины. Бабушка была неузнаваема. Что делают с человеком годы и невзгоды! Последний вопрос, заданный телерепортёрами: что ждёт Россию? Ответ: Россия опять станет коммунистической, только коммунизм будет не такой, как при Сталине, а другой. Эти слова прозвучали с экрана только раз, видимо, по недосмотру телецензоров. Потом интервью не раз повторяли, но крамольную фразу стёрли. Мне просто повезло её услышать. Или опять рука судьбы?

В декабре минувшего года исполнилось 80 лет видному журналисту и общественному деятелю Ю. П. Изюмову. Сердечно поздравляем Юрия Петровича со славным юбилеем. Здоровья, творческих свершений, долголетия!

Редакция